

DOI: 10.31857/S0130386424050063

© 2024 г. А.В. МАРЕЙ

ПО ЗАКОНУ ИЛИ ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ: ДЕБАТЫ В ИСПАНСКОМ КОНГРЕССЕ ДЕПУТАТОВ ВОКРУГ ЗАКОНОПРОЕКТА О ДИКТАТУРЕ 1848 года

Марей Александр Владимирович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра перспективных социальных исследований Института общественных наук РАНХиГС при президенте РФ (Москва, Россия).

E-mail: fjodalgo@gmail.com

Scopus Author ID: 55270372800; ORCID: 0000-0001-6185-0453; Researcher ID: F-8569-2015
Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2022-326).

Аннотация. С 1 по 4 марта 1848 г. в Конгрессе депутатов в Мадриде проходили дебаты по законопроекту о передаче правительству генерала Рамона Марии Нарваэса чрезвычайных полномочий. В настоящей статье автор анализирует основные аргументы противоборствующих сторон (партий прогрессистов и модерадос), рассматривая полемику между ними в широком контексте общественно-политических событий, происходивших в Испании весной 1848 г. Данное исследование является первой попыткой изучения этой темы в отечественной историографии. Политический опыт Испании 1848 г. особенно актуален в контексте анализа событий «Весны народов». Прогрессисты, критиковавшие законопроект, призывали действовать строго в соответствии с существовавшими правовыми нормами, по сути отказывая правительству в возможности сопротивляться революционной угрозе. Модерадос, являвшиеся партией власти, отстаивали право кабинета министров на превентивные меры по обеспечению государственной безопасности. Основным источником исследования являются протоколы заседаний кортесов 1848 г.; в рамках статьи приводится также анализ современной научной литературы по теме, прежде всего испанской. В результате проведенного исследования автор приходит к следующим выводам: ограниченность суверенитета Испании в период правления Изабеллы II, свидетельством чего является активное вмешательство в ее внутреннюю политику Великобритании и Франции; окончательное формирование в стране двухпартийной политической системы как следствие событий 1848 г.; поддержка и прогрессистами, и модерадос идеи сохранения в Испании конституционной монархии.

Ключевые слова: Испания, внутренняя политика, законотворчество, политические партии, прогрессисты, модерадос, диктаторские режимы, Нарваэс, парламенты, кортесы, революция 1848 г.

A.V. Marey

By Law or by Justice: Debates in the Spanish Congress of Deputies Around the Bill on Dictatorship of 1848

Alexander Marey, Center of Perspective Social Studies, ISS, RANEPА (Moscow, Russia).

E-mail: fjodalgo@gmail.com

Scopus Author ID: 55270372800; ORCID: 0000-0001-6185-0453; Researcher ID: F-8569-2015

The article was prepared within the framework of a grant provided by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement № 075-15-2022-326).

Abstract. In the article, the author analyses the discussions that took place in the Congress of Deputies in Madrid between 1 and 4 March 1848 regarding a bill that would transfer extraordinary powers to the government of General Narváez. He situates them within the broader context of the events that transpired in Spain during the spring of 1848, subsequently analysing the principal arguments advanced by the various parties. Those of the progressive persuasion who assailed the bill called for action in strict accordance with the law, but in essence sought to deny the government the right to resist what it regarded as the revolutionary threat. The Moderados, who represented the party in power, defended the government's right, among other things, to take preventive measures to protect against the revolution. The author underscores that in Spain, there were merely two remaining parties, with varying specifics but similar overarching tenets. Both the Moderados and the progressives represented a central position within the political spectrum, aligning with the principles of liberalism. Some of them were of the opinion that large-scale reforms were necessary, while others preferred a gradual approach to innovation. However, neither of these perspectives envisioned Spain without a constitutional monarchy, particularly without the monarchy established by Isabella II. Radicals on both sides, both right and left, were expelled from the country with the assistance of French and British military forces. Consequently, the author characterises Spain under Isabella II as a state with limited sovereignty.

Keywords: Spain, domestic politics, lawmaking, political parties, progressives, Moderados, dictatorships, Narváez, parliaments, Cortes, and the Revolution of 1848.

Одним из наиболее важных последствий Французской революции конца XVIII в. и Наполеоновских войн для европейских стран стала трансформация общественно-политической сферы, выразившаяся, в частности, в вовлеченности в процесс обсуждения и принятия важных государственных решений большего числа представителей различных социальных групп, чем в предшествующий период. В первой половине XIX в. политика приобрела публичный характер¹ (прежде всего речь идет о внутренней политике, так как внешняя продолжала оставаться прерогативой монархов и их правительств). Парламентские дебаты, партийные дискуссии, информация о которых немедленно оказывалась в печатных СМИ и являлась предметом обсуждений в салонах, на банкетах или в тертулиях, стали неотъемлемой частью социально-политической жизни большинства европейских государств. Общественное мнение превратилось в значимый фактор, с которым не могли не считаться правящие элиты². Вследствие этого при принятии политических решений важным критерием наряду с «легальностью», трактуемой преимущественно как верность букве закона

¹ Подробнее см.: Хоффман Ш.Л. Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750–1914 / пер. с нем. Ю.В. Корякова, Д.А. Сдвижкова. М., 2017.

² См.: Ozouf M. "Public Opinion" at the End of the Old Regime // The Journal of Modern History. 1988. Vol. 60. P. 1–21; The French Revolution and the Creation of Modern Political Culture: in 4 vols. Vol. 3. The Transformation of Political Culture 1789–1848 / eds F. Furet, M. Ozouf, K.M. Baker. Oxford, 1989; Charlier R. Public Sphere: Eighteenth-century History // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences / eds N. Smelser, P. Baltes. Amsterdam, 2015. P. 610–614; Calhoun C. Public Sphere: Nineteenth and Twentieth-century History // Ibid. P. 615–619.

и тщательное следование ему, становится «легитимность», которая интерпретируется как опора прежде всего на общественное мнение. В рамках настоящей статьи рассматривается вопрос о том, как эти два критерия использовались для обоснования позиций испанских политических партий в период дебатов, проходивших в Конгрессе депутатов (нижняя палата парламента) весной 1848 г., когда Европу захлестнула очередная волна революций. Следует отметить, что данный вопрос не получил широкого освещения в испанской историографии. Пожалуй, можно выделить лишь одну научную работу, в которой указанная проблематика была рассмотрена довольно подробно. Речь идет о монографии Сонsoles Кабесы Санчес-Альборнос, являющейся продолжением ее диссертационного исследования³.

В рассматриваемый период в Испании действовали две парламентские партии, известные как прогрессисты и модерадос (умеренные). Первая из них отличалась либеральными взглядами, вторая характеризовалась более консервативной идеологией⁴. При этом ни прогрессисты, ни модерадос не придерживались радикальных взглядов. Важно отметить, что группировки, выражавшие эти взгляды, не были представлены в кортесах. Объективное понимание причин сложившейся в Испании к середине XIX в. общественно-политической ситуации невозможно без анализа ключевых событий предшествующего периода истории страны.

После смерти в 1833 г. короля Фернандо VII на испанский престол взошла его трехлетняя дочь Изабелла II. Одновременно с этим свои претензии на трон предъявил брат Фернандо – инфант дон Карлос, незаконно короновавший себя под именем Карла V. В Испании началась гражданская война, вошедшая в историю под названием Первой карлистской. На сторону дона Карлоса встали в основном представители консервативной части общества. Его поддерживали армия, духовенство и крестьянство. Вокруг Изабеллы сплотилась высшая знать королевства, объединенная надеждой на проведение либеральных реформ в ближайшем будущем. Так сформировались два основных политических лагеря – «карлисты» и «исабелины». Среди последних в скором времени произошел раскол на сторонников немедленных конституционных реформ и утверждения «доктрины народного суверенитета», именовавших себя «прогрессистами», и приверженцев идеи конституционной монархии, выступавших за «разделенный суверенитет» и постепенные реформы умеренного характера (они стали известны как «модерадос»).

События в Испании вызвали неоднозначную реакцию европейских государств. «Северные державы» – Пруссия, Австрия и Россия – поддержали карлистов, в то время как Великобритания и Франция симпатизировали исабелинам. По инициативе Лондона и Парижа в 1834 г. был заключен договор о создании так называемого Четверного союза, по условиям которого Великобритания и Франция должны были оказывать помощь монархам Испании и Португалии в их борьбе с претендентами на престол, получая взамен возможность влиять на проведение либеральных реформ в этих странах. Следует отметить, что Париж в большей степени поддерживал партию модерадос, а Лондон – прогрессистов. Во второй половине 1830-х – начале 1840-х годов у власти в Испании находились преимущественно прогрессисты, закрепившие свое верховенство Конституцией 1837 г. Однако после государственного переворота 1843 г. и свержения пробритански настроенного регента генерала Бальдомеро Эспартеро их место заняли модерадос. Победа последних положила начало так называемому умеренному десятилетию (1844–1854). Одной из первых реформ модерадос стало принятие Конституции 1845 г., которая и действовала в Испании в рассматриваемый в настоящей статье период⁵.

Когда в Мадриде стало известно о революционных событиях в Париже 22–24 февраля 1848 г., в частности об отречении короля Луи-Филиппа и провозглашении Французской республики, а также о сопутствовавших этому вооруженных столкновениях на улицах города,

³ См.: *Sánchez Albornoz S.C. Los sucesos de 1848 en España. Madrid, 1981.*

⁴ Настоящая статья частично основывается на исследовании, включенном автором в изданную в 2023 г. монографию, хотя и не повторяет его. См.: *Доносо Кортес Х. Речь о диктатуре / пер. с исп., комм., иссл. А.В. Марей. СПб., 2023.*

глава правительства Испании генерал Рамон Мария Нарваэс обратился к Изабелле II с просьбой предоставить правительству чрезвычайные полномочия. Королева ответила согласием, и по поручению Нарваэса был составлен соответствующий законопроект, который вместе с сопроводительной запиской был представлен на рассмотрение кортесов 28 февраля⁶. Согласно этому документу, правительство получало право в случае необходимости временно приостанавливать осуществление личных прав и свобод, зафиксированных в Статье 7 Конституции Испании 1845 г.⁷, вводить чрезвычайные налоги и сборы, а также прибегать к займу. К законопроекту было предложено семь поправок, подготовленных членами фракции прогрессистов⁸ и представленных Конгрессу депутатов на следующий день, 29 февраля⁹. Среди авторов поправок следует особо отметить таких политиков, как Николас Мария Риверо¹⁰, Педро Лопес Градо¹¹, Мануэль Апонте, более известный как маркиз де Торреоргас¹², Хосе Ордас Авесилья¹³, Томас Хээн¹⁴, Хосе-Мария Оренсе, также носивший титул маркиза де

⁵ Об этих событиях см. подробнее: *Comellas García-Llera J.L.* Los moderados en el poder, 1844–1854. Madrid, 1970; *Cánovas Sánchez F., Jover Zamora J.M.* El Partido Moderado. Madrid, 1982; *Romeo Mateo M.C.* Lenguaje y política del nuevo liberalismo: moderados y progresistas, 1834–1845 // *Ayer*. 1998. № 29. P. 37–62; *Vilches J.* Progreso y libertad. El Partido Progresista en la Revolución liberal española. Madrid, 2001; *Historia contemporánea de España: en 2 vols.* Vol. 1. 1808–1931 / ed. J. Canal. Gerona, 2017. P. 511–597; *Peyrou F.* Tribunales del pueblo: Demócratas y Republicanos durante el reinado de Isabel II. Madrid, 2018. P. 21–39. Интересный взгляд на происходившие в Испании события в период с 1833 по 1840 г. (со стороны Франции) представлен в монографии отечественного исследователя И.В. Игнатченко. См.: *Игнатченко И.В.* Адольф Тьер: судьба французского либерала первой половины XIX века. М., 2017. При этом важно отметить, что в этом произведении автор именуется прогрессистом «радикалами» и «революционерами», в то время как последние не являлись ни теми ни другими.

⁶ *Diario de las sesiones de Cortes. Congreso de los diputados. Sesión del lunes 28 de febrero de 1848.* № 72. P. 1448; *Ibid.* Apéndice primero al num. 72. P. 1461–1462.

⁷ Конституция Испании, 1845 г. Статья 7: «Ни один испанец не может быть задержан, арестован или отлучен от своего места жительства, а также никто не может вторгаться в его дом, кроме случаев, предписанных законами и в форме, установленной ими». Статья 8: «Если безопасность государства потребует в чрезвычайных обстоятельствах временной отмены во всей монархии или в ее части того, что было изложено в предыдущей статье, пусть это будет определено отдельным законом». См.: *Constitución de 1845 // El Congreso de los diputados.* URL: https://www.congreso.es/constitucion/ficheros/historicas/cons_1845.pdf (дата обращения: 24.07.2024).

⁸ Показательно, что практически все авторы поправок в 1849 г. выйдут из партии прогрессистов и создадут Демократическую партию. См.: *Sánchez Albornoz S.C.* Op. cit. P. 46–47.

⁹ *Diario... Sesión del martes 29 de febrero de 1848.* № 73. P. 1489.

¹⁰ *Риверо, Николас Мария* (1814–1878) – один из основателей Демократической партии. До 1849 г. входил в Партию прогрессистов, придерживаясь наиболее радикальных политических взглядов. Подробнее см.: *Fernández García A.* Nicolás María Rivero // *Diccionario biográfico electrónico.* Real Academia de la Historia. 2018. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/4492/nicolas-maria-rivero> (дата обращения: 07.05.2024).

¹¹ *Лопес-Градо и Салас-Оманья, Педро* (1809–1888) – один из наиболее активных членов партии прогрессистов. В 1849 г. за свою последовательную критику политики правительства был арестован и приговорен к высылке на Филиппины, но затем помилован. В 1849 г. уехал во Францию (откуда вернулся уже после падения власти модератов), где продолжал свою политическую деятельность. Подробнее см.: *Feito Rodríguez H.* Pedro López Grado y Salas-Omaña // *Ibid.* URL: <https://dbe.rah.es/biografias/62512/pedro-lopez-grado-y-salas-omana> (дата обращения: 07.05.2024).

¹² Подробнее о Мануэле Апонте см.: *Lozano Lozano J.* Los marqueses de Torreorgaz, D. García Ramón de Arce y Aponte y D. Manuel Aponte y Ortega: un ejemplo de aristócratas libertinos en el s. XIX // *Revista Mansabora.* URL: <https://revistamansabora.com/los-marqueses-de-torreorgaz-d-garcia-ramon-de-arce-y-aponte-y-d-manuel-aponte-y-ortega-un-ejemplo-de-aristocratas-libertinos-en-el-s-xix/> (дата обращения: 04.05.2024).

¹³ *Авесилья, Хосе Ордас* (1813–1856) – журналист, адвокат, один из наиболее известных деятелей партии прогрессистов, яркий и остроумный оратор. В 1849 г. (наряду с Николасом Риверо и Анисето Пуйджем) стал одним из основателей Демократической партии. Подробнее см.: *Aguado Cabezas E.* José Ordax Avencilla // *Diccionario biográfico electrónico.* Real Academia de la Historia. 2018. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/27074/jose-ordax-avencilla> (дата обращения: 07.05.2024).

¹⁴ *Де Сан-Педро, Томас Хээн Гонсалес* (1807–1856) – юрист, депутат парламента от округа Эстелья (Наварра). Разделял политические взгляды прогрессистов. См.: *Urquijo Goitia J.R.* Tomás Jaén González

Альбаида¹⁵, и Анисето Пуйдж. Забегая вперед, отметим, что ни одна из предложенных прогрессистами поправок не была принята Конгрессом депутатов по тем или иным причинам.

Обсуждение законопроекта о предоставлении правительству чрезвычайных полномочий началось на заседании нижней палаты испанского парламента 1 марта 1848 г. и продлилось до 4 марта включительно¹⁶. Как указывали некоторые депутаты в своих репликах¹⁷, для Конгресса это было необычайно быстро, даже стремительное обсуждение, чему способствовало присутствие главы правительства и его министров и их активное участие в дебатах. О напряженном характере дискуссии по законопроекту свидетельствует и следующее обстоятельство: в обычные дни заседания кортесов открывались в 14:30–14:45 и продолжались до 17:30–18:00, тогда как ни в один из дней начала марта 1848 г. депутаты, начиная в обычное время, не расходились ранее 20:30.

Первым взял слово председатель правительства герцог Валенсии Р.М. Нарваэс. Его выступление было кратким и формально не касалось обсуждаемого законопроекта. Нарваэс ни словом не упомянул о нем. Он лишь зачитывал телеграммы, полученные из Франции от испанского посланника Антонио Луиса де Арнау. Официальной целью главы правительства было проинформировать депутатов о ходе революционных событий в Париже. Фактически же он задал тон всему дальнейшему обсуждению: практически каждый выступавший парламентарий говорил о своем отношении к «событиям во Франции» или «в соседнем королевстве». Собственно, этого Нарваэс и добивался, поскольку, как видно из преамбулы к законопроекту, именно Французская революция 1848 г. стала основной официальной причиной запроса правительством чрезвычайных полномочий¹⁸.

Следует отметить, что депутаты Конгресса, внимательно изучавшие законопроект, обращали внимание не только на отсылку к революционным потрясениям, которые привели к падению монархии во Франции, но и на упоминание о «всяких возможных происшествиях» в Испании, к которым правительство пыталось подготовиться надлежащим образом. Соответственно, все последующие выступления парламентариев строились практически по одному сценарию вне зависимости от того, к какой партии они принадлежали: сначала анализировались события во Франции и в Италии (где в ходе революции в Папской области Пий IX был вынужден бежать из Рима в Гаэту), а затем рассматривался вопрос, что угрожает (и угрожает ли) непосредственно Испании. И если все депутаты сходились в том, что нет оснований опасаться французской интервенции, то по вопросу о «внутренней опасности» среди них обнаружили серьезные разногласия.

Первый из депутатов, выступавший по вопросу о принятии законопроекта, — член партии модерадос, историк и, выражаясь современным языком, «политолог» Андрес

de San Pedro // Ibid. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/84830/tomas-jaen-gonzalez-de-san-pedro> (дата обращения: 05.05.2024).

¹⁵ *Оренсе Мила-де-Арагон-и-Эрреро, Хосе Мария, маркиз де Альбаида* (1803–1880) — депутат парламента от Паленсии, один из лидеров партии прогрессистов, с 1849 г. один из руководителей Демократической партии. Активный участник революционных событий в Мадриде в марте и в мае 1848 г., за участие в которых был отправлен в изгнание во Францию. На протяжении последующих 20 лет неоднократно участвовал в различных заговорах (часть из которых были организованы под его непосредственным руководством) против глав правительства Испании (генералов Рамона Марии Нарваэса, Леопольдо О’Доннелла, Хуана Прима). В 1870 г. пытался провести через парламент закон об отделении церкви от государства, в 1873 г. приветствовал провозглашение Испании федеральной республикой. С 1874 по 1877 г. находился в добровольном изгнании во Франции. Скончался в 1880 г. у себя в поместье в Испании. Подробнее см.: *Maciá M. Orense Milá de Aragón y Herrero* // Ibid. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/7322/jose-maria-orense-mila-de-aragon-y-herrero> (дата обращения: 04.05.2024).

¹⁶ *Sánchez Albornoz S.C.* Op. cit. P. 43–75.

¹⁷ См.: *Diario... Sesión del viernes 3 de marzo de 1848.* № 76. P. 1557.

¹⁸ «Когда в сопредельной великой и могучей стране происходят события эпохального значения, а в разных государствах Европы ощущаются мощные политические потрясения, испанское правительство не может и не должно откладывать приготовления ко всяким возможным происшествиям. Храня нейтралитет в данных обстоятельствах, оно обязано неусыпно заботиться о троне королевы доньи Изабеллы II ради независимости Родины». См.: *Diario... Apéndice primero al № 72.* P. 1461.

Боррего¹⁹ – призвал придерживаться полного нейтралитета по отношению к Франции. Касаясь положения дел в Испании, он указал на необходимость строгого соблюдения Конституции 1845 г. Ни словом не высказавшись непосредственно против законопроекта, за что его критиковали некоторые из последующих ораторов, он все же выразил свое негативное отношение к документу, что было немедленно отмечено его коллегами по партии. В частности, Фернандо Кальдерон Кольянтес²⁰, получивший слово непосредственно после А. Боррего, в некоторой растерянности заметил, что оказался «неподготовлен к тому, чтобы рассматривать вопрос под углом, предложенным сеньором Боррего», опасаясь, что ему придется парировать прямые обвинения в неконституционном характере законопроекта.

После этого слово взял лидер парламентской фракции прогрессистов, знаменитый мадридский адвокат Мануэль Кортина²¹, сразу заявивший, что именно с его речи и начнется «подлинная оппозиция законопроекту»²². На этом выступлении стоит остановиться немного подробнее хотя бы по той причине, что практически все депутаты (вне зависимости от их партийной принадлежности), высказывавшиеся после М. Кортины в рамках рассматриваемых дебатов, так или иначе ссылались на него. Речь депутата можно разделить на две основные части.

В первой из них Кортина привел доказательства того, что предлагаемый законопроект противоречит Конституции Испании 1845 г. По его мнению, этот документ игнорировал полномочия Конгресса депутатов и ограничивал личные права подданных королевства. С точки зрения Кортины, лишь кортесы могли вводить в действие Статью 8 Основного закона страны, и они не должны были делегировать данные полномочия никаким другим органам власти, в том числе правительству, так как это означало бы «отречься от нашей власти, отказаться от важнейшего из полномочий Конгресса, одним словом, признать... то, чего никто, разумеется, признавать не захочет, а именно, бессилие и недостаточность институтов представительства»²³. По словам лидера фракции прогрессистов, правительство считает, что на момент подачи законопроекта в Конгресс депутатов, обстоятельства, требующие введения чрезвычайного положения, еще не сложились, следовательно, министры были подвижны лишь «тираническим желанием ограничить личные права и свободы

---

¹⁹ *Боррего Монтеро, Андрес* (1802–1891) – писатель, историк, государственный деятель. В первой половине своей политической карьеры примыкал к левому крылу модерадос, в рядах которых оставался до начала 1850-х годов. В более поздний период симпатизировал Либеральному союзу, сменившему Партию прогрессистов. Подробнее см.: *Vilches J. Andrés Borrego Moreno // Diccionario biográfico electrónico. Real Academia de la Historia. 2018. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/9017/andres-borrego-moreno> (дата обращения: 08.05.2024).* Помимо серьезных исторических трудов, перу А. Боррего принадлежат многочисленные работы, посвященные политико-правовому устройству Испании, анализу выборной системы правления и т.д. См., в частности: *Borrego A. Manual electoral para el uso de los electores de la opinión monárquico-constitucional. Madrid, 1837; Idem. De la organización de los partidos en España considerada como medio de adelantar la educación constitucional de la nación y de realizar las condiciones del gobierno representativo. Madrid, 1855.*

²⁰ *Кальдерон де ла Барка-и-Кольянтес, Фернандо, маркиз Рейноса* (1811–1890) – политик консервативной ориентации, юрист, член партии модерадос, ежегодно переизбиравшийся в Конгресс депутатов с 1842 по 1853 г. С 1857 г. являлся членом Королевской академии нравственных и политических наук. Подробнее см.: *Del Mar Sánchez González M.D. Fernando Calderón de la Barca y Collantes // Diccionario biográfico electrónico. Real Academia de la Historia. 2018. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/14250/fernando-calderon-de-la-barca-y-collantes> (дата обращения: 08.05.2024).*

²¹ *Кортина-и-Аренсана, Мануэль* (1802–1879) – политик, член партии прогрессистов, юрист по образованию. Многократно избирался в Конгресс депутатов от партии прогрессистов, с 1840 по 1841 г. занимал пост министра внутренних дел Испании. С 1848 г. являлся деканом Мадридской коллегии адвокатов, в 1849–1850 гг. и в 1855–1857 гг. – президентом Королевской академии юриспруденции и законодательства, с 1858 г. – пожизненным сенатором. Подробнее см.: *Pérez-Bustamante R. El abogado Manuel Cortina y su época (1802–1879). Valencia, 2014; Martí Mingarro L. Manuel Cortina y Arenzana // Diccionario biográfico electrónico. Real Academia de la Historia. 2018. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/5161/manuel-cortina-y-arenzana> (дата обращения: 08.05.2024).*

²² *Diario... Sesión del miércoles 1 de marzo de 1848. № 74. P. 1503.*

²³ *Ibid. P. 1504.*

испанских верноподданных». И если исходить из того, что единственной целью конституции является гарантия личных прав и свобод граждан, то, проводя через кортесы обсуждаемый законопроект, исполнительная власть пытается ни много ни мало, как нарушить Основной закон государства²⁴. Это означает, что в данном запросе правительству необходимо отказать. Следует призвать его перейти «на почву строгой легальности».

Оттолкнувшись от этого тезиса, Кортина перешел ко второй части своей речи. Будучи столь же длинной, как и первая, она была посвящена обоснованию необходимости реформы Закона о выборах депутатов и прихода к власти партии прогрессистов. По мысли Кортины, обладавшие на тот момент парламентским большинством модератос не понимали чаяний испанского народа, что могло стать причиной революции, аналогичной той, которая потрясла Францию. Более того, по мнению оратора, его политические оппоненты находились у власти «столь давно, что уже устали от нее», а попытка антиконституционного государственного переворота, предпринятая модератос путем введения обсуждаемого закона, не только не позволит им удержать власть, но и обрушит страну в революционный хаос²⁵. Следует отметить, что все депутаты от оппозиции, выступавшие в последующие три дня, говорили либо о том, что предлагаемый законопроект является иллегальным, так как нарушает конституцию, либо о том, что к власти следует допустить прогрессистов, а модератос должны добровольно от нее отказаться.

Из депутатов, выразивших сомнения в легальном характере обсуждаемого законопроекта, стоит особо отметить Томаса Хаэна, Анисето Пуйджа, Хуана Альвареса Мендисабаль и Патрисио Эскосуру²⁶. Все они, аргументируя свою позицию по данному вопросу, высказывали разные мнения о том, против кого был направлен этот документ. В то же время сравнительный анализ выступлений указанных парламентариев позволяет выделить в них общие места. Так, практически все они были единодушны в том (и с ними, заметим, были согласны все бравшие слово депутаты от модератос), что в Испании нет партии, которая была бы настроена против Изабеллы II или против конституционной монархии. Карлисты, как утверждали выступавшие, были к тому моменту разгромлены, республиканцев как организованной политической силы также не существовало. Исходя из этого, в речи от 2 марта А. Пуйдж намекал на то, что правительство опасалось прогрессистов. Подобное заявление могло быть расценено как открытое обвинение кабинета министров в репрессиях по партийному признаку, поэтому депутат несколько смягчил свои слова, сказав, что, по его мнению, «кое-кто в правительстве склонен в каждом прогрессисте видеть скорее политического врага, нежели испанца»²⁷. Х.А. Мендисабаль, выступавший на следующий день после Пуйджа, пошел еще дальше, заявив, что настоящая цель предлагаемого законопроекта – это роспуск кортесов и узурпация правительством практически неограниченной власти в стране. Именно данным обстоятельством, с его точки зрения, объяснялась непонятная спешка министров, стремившихся провести закон через парламент как можно скорее. В этом Мендисабаль был солидарен с депутатом Мануэлем Апонте, первым среди прогрессистов произнесшим слово «диктатура» для обозначения режима, который, по его утверждению, пытался установить генерал Нарваэс.

Гораздо более сильное впечатление на депутатов от партии власти произвела речь П. Эскосуры, на что указывает количество откликов на нее и их крайне негативный характер. Как и Кортина, один из лидеров прогрессистов в своем выступлении коснулся проблемы ограничения личных свобод подданных Королевства Испания, но сделал это лишь для того, чтобы отметить исключительную важность обсуждаемого законопроекта. По его утверждению, правительство требовало от граждан поступиться самым ценным из

²⁴ Ibid. P. 1505.

²⁵ Ibid. P. 1509.

²⁶ *Де ла Эскосура Моррог, Патрисио* (1807–1878) – военный, писатель, государственный деятель. В начале своей политической карьеры поддерживал правительство, примыкал к модератос. В 1847 г. перешел в ряды прогрессистов, вскоре став одним из лидеров партии.

²⁷ Diario... Sesión del jueves 2 de marzo de 1848. № 75. P. 1534.

того, чем они обладали, т.е. личной безопасностью, гарантировать которую как раз и был призван закон. Подобные требования правомерны лишь в ситуации, когда стране угрожает опасность. Однако ничего подобного в Испании не наблюдалось. Кортесы не должны были уступать правительству в этом вопросе, поскольку рассматриваемый законопроект, по мнению Эскосуры, с большой долей вероятности мог послужить причиной революционных волнений. Депутат сравнивал его со знаменитым Законом о подозрительных, принятом якобинским правительством Франции 17 сентября 1793 г.²⁸ Эскосура полагал, что «революционный» характер предлагаемого кабинетом министров документа становится очевидным при попытке дать ответ на вопрос, против кого он направлен. В отличие от Пуйджа, Эскосура считал, что мишенью закона избраны не прогрессисты, а некие «заговорщики». Однако обвиняемого в заговоре можно признать таковым, по мнению депутата, лишь тогда, когда против него вынесен соответствующий приговор суда, основанный на исчерпывающих уликах, подтверждающих его вину. В данном случае Эскосура предложил строгий легалистский подход к обсуждаемой проблеме, подкрепляя свою позицию еще одним соображением, к сожалению, весьма актуальным и в наши дни: самое страшное в предлагаемом законе – не он сам по себе и не вводимые с его помощью меры. Самое страшное – неизбежные и многочисленные судебные ошибки, жертвами которых станут ни в чем не повинные люди. Наконец, по мнению Эскосуры, рассматриваемый документ нарушает классический принцип Оккама. Его принятие не будет означать отмены всех существующих законодательных положений о государственной измене, покушении на монарха и т.д. (в противном случае посредством одного этого закона правительство не сможет сдерживать народные волнения и предотвратить преступления против королевы и отечества). Это означает, что он явно излишен, так как все необходимые правовые нормы, гарантирующие безопасность государства, уже содержатся в других юридических актах.

Альтернатива предлагаемому законопроекту также была представлена в наиболее полной форме Эскосурой и еще одним депутатом, выступавшим немного ранее, – Х.-М. Оренсе. Оба этих оратора не ограничивались недовольством по поводу Закона о выборах (подобно М. Кортине) или заявлениями о необходимости передачи власти прогрессистам (как Ф.-М. Инфанте²⁹ и М. Апонте). Эскосура и Оренсе предлагали развернутую программу умеренных политических реформ, предполагавших введение всеобщего избирательного права, вооружение национальной милиции³⁰, замену действующих административных законов новыми. При этом обоим ораторам представлялось очевидным, что модератос откажутся от проведения данных реформ, что, по их мнению, делало неизбежным отстранение последних от власти.

Следует отметить, что из выступавших во время дебатов модератос лишь немногие высказывали возражения против аргументов, выдвинутых прогрессистами, зато среди этих немногих не было практически ни одного неизвестного оратора. За принятие законопроекта ратовали Хуан Браво Мурильо³¹, Франсиско Мартинес де ла Роса³², Мариано

²⁸ Ibid. P. 1537.

²⁹ *Инфанте Чавес, Факундо-Мария* (1790–1873) – военный и политический деятель, депутат парламента от Партии прогрессистов в 1847–1849 гг., с 1850 г. – пожизненный сенатор. Подробнее см.: *Pérez Niñez J. Facundo María Infante Chaves // Diccionario biográfico electrónico. Real Academia de la Historia. 2018. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/12895/facundo-maria-infante-chaves> (дата обращения: 10.05.2024).*

³⁰ Национальная милиция, впервые созданная в Испании в 1812 г., в последующие годы несколько раз распускавшаяся и формирувавшаяся заново, являлась одним из вопросов, разделявших прогрессистов и модератос. Первые требовали ее усиления и вооружения, вторые предлагали ее роспуск и слияние с Национальной гвардией.

³¹ *Браво Мурильо, Хуан* (1803–1873) – государственный деятель, один из лидеров модератос. Подробнее см.: *Bullón de Mendoza A. Juan Bravo Murillo // Diccionario biográfico electrónico. Real Academia de la Historia. 2018. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/9122/juan-bravo-murillo> (дата обращения: 10.05.2024).*

³² *Де Паула Мартинес де ла Роса-и-Бердехо, Франсиско* (1787–1862) – политик, публицист, писатель, член Королевской академии истории, кавалер ордена Золотого руна, один из наиболее авторитетных представителей модератос. Подробнее см.: *Cuenca Toribio J.M. Francisco de Paula Martínez de la Rosa y*

Рока³³, Педро Пидаль³⁴, Луис Майянс³⁵. Некоторые из перечисленных депутатов в рассматриваемый период занимали важные посты в правительстве. Так, Х. Браво Мурильо являлся министром по налогам и управлению народным хозяйством, а Мариано Рока возглавлял военно-морское ведомство. Другие, как, например, Педро Пидаль, были на тот момент частными лицами³⁶, но впоследствии входили в состав кабинета министров, нередко занимая в нем ключевые посты. Их аргументы можно, обобщая, свести к нескольким основным тезисам.

Во-первых, необходимость принятия законопроекта обусловлена наличием угрозы со стороны Франции. Данная угроза проявлена не в форме потенциальной военной агрессии, как отмечали в своих выступлениях депутаты от фракции прогрессистов. Правительство опасается не интервенции со стороны соседнего государства, но распространяемой из его пределов политической пропаганды. Следствием этого, по мнению выступавших модераторов, могло стать повторение в Испании парижских событий февраля 1848 г. Подобное опасение звучало в чрезмерно эмоциональном выступлении Ф. Мартинеса де ла Росы, в ходе которого депутат воскликнул: «Республика, сеньоры! Республика, что означает – анархия во Франции и война в Европе! И кто этого не видит, тот слеп!» О революционной угрозе говорил и П. Пидаль, речь которого была не столь эмоциональна, и Л. Майянс, стремившийся опровергнуть аргументы, высказанные Мендисабалем. Обращает на себя внимание совпадение аргументов в поддержку принятия закона, предъявленных выступавшими депутатами от партии модераторов. Данное совпадение едва ли можно считать случайным. Не лишне предположить, что правительство располагало секретной информацией о готовящихся революционных выступлениях на территории Испании, что заставляло министров спешить с принятием закона. У Нарваэса и людей из его окружения вызывала подозрения деятельность посла Великобритании лорда Генри Бульвера, который поддерживал контакты с представителями партии прогрессистов, придерживавшимися наиболее радикальных взглядов (О. Авесилья, П. Эскосура, Х.М. Орэнсе и др.), а также с республиканцами (которые на тот момент не были объединены в партию или движение). Повторим, по всей видимости, у председателя правительства имелись основания опасаться скорых революционных выступлений.

Во-вторых, инициированный правительством документ не вступает в противоречие с испанским законодательством. Его рассмотрение проходит в полном соответствии с действующей в стране конституцией. По мнению выступавших модераторов, принятие законопроекта не будет означать узурпации власти кабинетом министров. Если бы правительство действительно вынашивало подобные планы, оно могло бы найти любой удобный повод для роспуска кортесов, даже не вынося документ на обсуждение парламентариев. Кроме того, как отмечали ораторы от модераторов, речь не шла о попытке Нарваэса и его министров распустить Конгресс депутатов, присвоив себе его законодательные функции; рассматриваемый документ предполагал предоставление правительству чрезвычайных полномочий лишь до следующего созыва кортесов, т.е. максимум до декабря 1848 г.

Berdejo // Ibid. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/11899/francisco-de-paula-martinez-de-la-rosa-y-berdejo> (дата обращения: 10.05.2024).

³³ Рока де Тогорес-и-Карраско, Мариано, маркиз де Молинс, виконт де Рокамора (1812–1889) – государственный деятель, реформатор военно-морского флота Испании. См. подробнее: *Requena Gallego M.* Mariano Roca de Togores y Carrasco // Ibid. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/4533/mariano-roca-de-togores-y-carrasco> (дата обращения: 05.05.2024).

³⁴ Пидаль-и-Карниадо, маркиз де Пидаль, Педро Хосе (1799–1865) – государственный деятель, историк, один из первых испанских публичных интеллектуалов. С июля 1848 г. по январь 1851 г. являлся министром иностранных дел Испании. Подробнее см.: *Ramos Corrada M.* Pedro José Pidal y Carniado // Ibid. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/9398/pedro-jose-pidal-y-carniado> (дата обращения: 05.05.2024).

³⁵ Подробнее о Луисе Майянце см.: *Macía M.* Luis Mayáns y Enríquez de Navarra // Ibid. URL: <https://dbe.rah.es/biografias/16340/luis-mayans-y-enriquez-de-navarra> (дата обращения: 10.05.2024).

³⁶ В Испании в рассматриваемый период парламентарии преимущественно имели статус частных лиц, занятых общественной работой.

Наконец, в-третьих, обсуждаемый законопроект не имел целью не допустить прихода партии прогрессистов (которые, как неоднократно отмечали модератос, и так не могли одержать победу на выборах в Конгресс депутатов) к власти. При этом в целом, по мнению М. Роки и П. Пидалья, прогрессисты едва ли могли претендовать на роль правящей партии в силу раскола в их рядах. Оба выступавших депутата подчеркивали серьезнейшие различия во взглядах между М. Кортиной, с одной стороны, и П. Эскосурой и Х.-М. Оренсе — с другой. В данном вопросе они оказались, несомненно, правы. Не прошло и двух лет с момента окончания дебатов, как высказанный ими тезис подтвердился самым очевидным образом, когда Эскосура, Оренсе, Пуйдж и несколько десятков симпатизировавших им депутатов вышли из состава прогрессистов, чтобы организовать новую партию, названную ими Демократической³⁷.

Дебаты по законопроекту завершились очевидным триумфом правительства. По итогам предварительного голосования, проведенного 3 марта, за принятие законопроекта высказался 161 депутат, против — 54. Результаты прошедшего на следующий день окончательного голосования были несколько иными (149 — «за» и 45 — «против»), однако преимущество модератос было неоспоримым. При практически троекратном перевесе голосов, поданных «за», документ был принят и отправлен на утверждение в Сенат и на подпись королеве. Противники законопроекта попытались перенести борьбу за пределы зала Конгресса депутатов. Целый ряд прогрессистских газет опубликовали петицию, адресованную Изабелле II, с просьбой не подписывать этот документ, однако они не добились успеха. 13 марта 1848 г. Закон о чрезвычайных полномочиях правительства вступил в силу.

Как уже отмечалось выше, в период дебатов кабинет министров располагал сведениями о готовящихся антиправительственных выступлениях. По всей видимости, данная информация была получена из источников, недоступных широкой публике. Действительно, всего через две недели после принятия Закона о чрезвычайных полномочиях, 26 марта, на улицах Мадрида началось восстание. Реакция Нарваэса была молниеносной. В тот же день было издано распоряжение правительства о приостановке действия Статьи 7 Конституции 1845 г. на всей территории Испании. Отдельным королевским указом были распущены кортесы. В Мадриде приказом военного коменданта генерала Хосе Фульгосио было введено чрезвычайное положение и созданы трибуналы для рассмотрения дел участников мятежа. Данный приказ действовал до 4 мая. В этот же период правительство усиливает режим цензуры, ограничивая выход в свет целого ряда периодических изданий³⁸. На подавление беспорядков ушло меньше суток, что было обусловлено как составом восставших, среди которых преобладали гражданские, а не военные, так и очень быстрыми и своевременными действиями Нарваэса. Выступления в других городах Испании (Валенсии, Сарагосе и т.д.) также не имели успеха.

Практически сразу после вступления в силу приказа об отмене чрезвычайного положения в Мадриде вспыхнуло новое восстание. Утром 7 мая взбунтовались полки «Испания» и «Чиклана», расквартированные в Мадриде. Волнения быстро охватили центр города. На этот раз ведущую роль в восстании играли военные. Их действия отличались куда большей эффективностью и скоординированностью, нежели «народные» выступления в марте. В ходе попытки урезонить восставших солдат был убит Х. Фульгосио. Новым комендантом Мадрида был назначен генерал Хуан де ла Песуэла, немедленно издавший приказ о введении в столице чрезвычайного положения. Восстание было подавлено к вечеру того же дня при непосредственном участии капитан-генерала Фернандеса де Кордовы, военного министра Франсиско де Паула Фигераса и главы правительства Испании Рамона Марии Нарваэса. Еще около недели продолжались волнения в Валенсии, Сарагосе и Севилье, но нигде они не достигали размаха мадридских событий.

³⁷ О демократах и республиканцах в Испании в период правления Изабеллы II подробнее см.: *Peyrou F. Op. cit.*

³⁸ Подробнее см.: *Sánchez Albornoz S.C. Op. cit. P. 77–86.*

В отличие от мартовских волнений, результатом майского восстания стали многочисленные жертвы как среди повстанцев, так и в правительственных войсках. В этот раз реакция правительства была гораздо более жестокой. Несколько обвиняемых были приговорены к смерти и расстреляны (26 марта также было вынесено несколько смертных приговоров, но все осужденные получили прощение от Изабеллы II), более тысячи повстанцев были отправлены в ссылку на Филиппинские, Марианские, Балеарские, Антильские острова, начались преследования прогрессистов³⁹.

Последнее обстоятельство было обусловлено тем, что уже во время первых допросов стало очевидно, что вдохновителями и организаторами майского восстания являлись наиболее известные представители партии прогрессистов, большинство которых, впрочем, успешно бежали во Францию и в Великобританию, где продолжали антиправительственную деятельность. Став политическими диссидентами, они внесли значительный вклад в подготовку революции 1868 г. в Испании. Помимо прогрессистов, в организации мартовских и майских выступлений принимали участие некоторые демократы и республиканцы, большинство которых находилось в 1848 г. за пределами страны. Представители этих политических групп не координировали между собой планы готовящихся выступлений, что во многом и стало причиной быстрого разгрома обоих восстаний. Однако существовало обстоятельство, объединявшее всех организаторов антиправительственных выступлений 1848 г., — деятельную поддержку им оказывал уже упомянутый британский посол в Мадриде Г. Бульвер⁴⁰. Известно, что он предоставлял восставшим финансовую помощь. Во время подавления мартовских и майских выступлений Бульвер укрывал в своем доме их участников, спасавшихся от преследований со стороны правительственных войск. Очевидно, что дипломат действовал в полном соответствии с директивами министра иностранных дел Великобритании лорда Генри Пальмерстона.

Не лишне предположить, что, если бы действия Бульвера (и Пальмерстона) ограничивались лишь финансовой помощью повстанцам и лицам, оппозиционно настроенным к режиму Нарваэса, реакция правительства на майские события не была бы столь жесткой. Однако интересы Лондона простирались гораздо дальше, о чем свидетельствует, в частности, знаменитая депеша Пальмерстона, направленная послу в Мадриде 16 марта 1848 г. В ней министр настоятельно рекомендовал Бульверу провести с Изабеллой II и с королевой-матерью Марией-Кристиной де Бурбон «разъяснительную работу» и дать им советы относительно основных принципов управления страной. В соответствии с этим документом британский посол должен был обратить внимание королевы на то, что в правительство желательно ввести «людей, облеченных доверием либеральной партии»⁴¹, т.е. прогрессистов. 7 апреля 1848 г. Бульвер переслал полученную от Пальмерстона депешу Изабелле II

³⁹ Ibid. P. 92–97.

⁴⁰ В 1848 г. Великобритания оказывала активную поддержку повстанцам, надеясь с их помощью сбросить правительство Нарваэса и привести к власти в Испании новый кабинет министров, состоявший из прогрессистов, который проводил бы политику либеральных реформ в интересах Лондона. Сохранилось достаточно большое количество документов, свидетельствующих об этом, в частности депеши Г. Пальмерстона Г. Бульверу. Подробнее см.: *Sánchez Albornoz S.C.* Op. cit. P. 11–15, 247–252; *García Hernández A.* España y el vizconde Palmerston, o sea Defensa de la dignidad nacional en la cuestión de los pasaportes a Sir Henry Lytton Bulwer. Madrid, 1848; *Becker J.* España e Inglaterra: sus relaciones políticas desde las paces de Utrecht. Madrid, 1906. P. 87–98; *Lema S.B.C. O'Lawlor, marques de.* Un momento político interesante y una carta de Donoso Cortés // *Boletín de la Real Academia de la Historia.* 1932. № 100. P. 547. *Comellas García-Llera J.L.* Op. cit; *Cánovas Sánchez F., Jover Zamora J.M.* Op. cit; *Romeo Mateo M.C.* Op. cit.; *Vilches J.* Progreso y libertad; *Historia contemporánea de España.* Vol. 1. P. 511–597; *Peyrou F.* Op. cit. P. 21–39.

⁴¹ В 1848 г. в Мадриде в рамках издания А. Гарсии Эрнандеса «Виконт Пальмерстон и Испания» был опубликован испанский перевод депеши. Английский текст этого документа приводится в протоколах заседания Палаты общин в Лондоне 5 июня 1848 г., в ходе которого обсуждалась высылка Г. Бульвера из испанской столицы. См.: *Expulsion of the British Ambassador from Madrid // HANSARD 1803–2005.* URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1848/jun/05/expulsion-of-the-british-ambassador-from> (дата обращения: 05.05.2024).

и генералу Нарваэсу, приложив к ней свою записку, в которой в ультимативном тоне требовал немедленного созыва кортесов и дачи объяснений парламентариям относительно причин недавних арестов нескольких из членов Конгресса депутатов⁴².

Подобное поведение британского посланника было сочтено абсолютно неподобающим, и 12 мая того же года он получил от Нарваэса указание покинуть пределы страны в течение 48 часов. В противном случае испанское правительство отказывалось гарантировать Бульверу не только дипломатическую неприкосновенность, но даже и жизнь. Высылка посланника привела к разрыву отношений с Великобританией. На их восстановление ушло несколько лет. При этом следует отметить, что революционные события в Испании с высылкой Бульвера практически сразу сошли на нет, что может служить еще одним косвенным доказательством того, что именно британский посол стоял за организацией мартовского и майского восстаний.

Одновременно с рассматриваемыми событиями в стране продолжалась Вторая карлистская война, иначе известная как «Война жаворонков»⁴³. Ее инициатором являлся сын Карлоса V, граф де Монтемолин, провозгласивший себя в мае 1845 г. королем Испании под именем Карлоса VI. В этот же период он претендовал на руку Изабеллы II, но когда последняя отказала ему и 10 октября 1846 г. сочеталась браком со своим двоюродным братом Франсиско де Асисом, он призвал своих сторонников к вооруженной борьбе за возвращение престола «законному наследнику». Дипломатическую и финансовую поддержку Карлосу VI оказывала Великобритания. Боевые действия продолжались около трех лет. Отряды карлистов были окончательно разгромлены лишь весной 1849 г.

* * *

Испания периода правления Изабеллы II представляет собой весьма интересный материал с точки зрения политического анализа. Как уже отмечалось, одним из последствий Четверного союза стало формирование в стране крайне своеобразной партийной системы. К концу 1840-х годов как крайне правые (карлисты), так и крайне левые (республиканцы) партии были разгромлены (во многом с помощью британских и французских войск), а их представители были вынуждены покинуть Испанию и искать прибежище в других европейских странах. В королевстве остались две политические силы – модератос и прогрессисты. Эти партии расходились между собой во взглядах на те или иные проблемы, но совпадали в главном – они представляли собой центр политического спектра, т.е. либералов (именно так они позиционировали себя и именно в этом качестве они рассматривались в публицистике и научной литературе с середины XIX в. до сегодняшнего дня). Прогрессисты придерживались мнения о необходимости проведения масштабных политических преобразований, в то время как модератос были преимущественно сторонниками умеренных реформ, однако ни те ни другие не мыслили Испанию без конституционной монархии, более того, без монархии Изабеллы II.

Эта партийно-политическая система, несомненно, носила искусственный характер и уже поэтому была обречена на достаточно быстрое падение. Его искусственность, кстати, подчеркивает следующий факт: практически все испанские диссиденты, к какому бы политическому лагерю они не примыкали, всегда находили себе место (чаще всего во Франции, где они также поддерживали контакты друг с другом и продолжали свою политическую деятельность). Следует отметить, что и для прогрессистов, и для модератос Франция являлась местом добровольного изгнания. Когда тот или иной политик понимал, что его не устраивает действующее правительство, или что его идеи окончательно потеряли популярность, он иммигрировал в соседнюю страну (как правило, в Париж), где и жил некоторое время, после чего возвращался на родину.

⁴² См.: *Sánchez Albornoz S.C.* Op. cit. P. 249.

⁴³ О «Войне жаворонков» подробнее см.: *Vallverdú R.* La guerra dels Matiners a Catalunya (1846–1849). Una crisi econòmica i una revolta popular. Barcelona, 2002.

На всем протяжении правления Изабеллы II Великобритания и Франция продолжали оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику Испании. Их вмешательство в дела королевства могло быть явным, как это случилось весной 1848 г., или практически незаметным. По сути, Испания при Изабелле II обладала лишь ограниченным суверенитетом.

Ситуация, как известно, разрешилась чередой политических потрясений, через которую Испании пришлось пройти в последней трети XIX в.: сначала Славная революция 1868 г., затем несколько безуспешных попыток воцарения новой династии и установление режима Первой республики в 1873 г. Далее последовало ее крушение в 1874 г. и реставрация Бурбонов. Впрочем, это была уже совсем другая история.

Библиография / References

- Доносо Кортес Х. Речь о диктатуре / пер. с исп., комм., иссл. А.В. Марей. СПб., 2023.
- Ignatchenko I.V.* Адольф Тьер: судьба французского либерала первой половины XIX века. М., 2017.
- Khoffman Sh.L.* Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750–1914 / пер. с нем. Ю.В. Корякова, Д.А. Сдвижкова. М., 2017.
- Donoso Cortes Kh. Rech' o diktature [Donoso Cortes J. Speech about Dictatorship] / per. s isp., komm., issl. A.V. Mareia. Sankt-Peterburg, 2023. (In Russ.)
- Ignatchenko I.V.* Adol'f T'er: sud'ba frantsuzskogo liberala pervoi poloviny XIX veka [Adolphe Thiers: the Fate of French Liberal of the First Half of the 19th Century]. Moskva, 2017. (In Russ.)
- Khoffman Sh.L.* Sotsial'noe obshchenie i demokratiia. Assotsiatsii i grazhdanskoe obshchestvo v transnatsional'noi perspektive, 1750–1914 [Social Communication and Democracy: Associations and Civil Society in a Transnational Perspective, 1750–1914] / per. s nem. Iu.V. Koriakova, D.A. Sdvizhkova. Moskva, 2017. (In Russ.)
- Becker J.* España e Inglaterra: sus relaciones políticas desde las paces de Utrecht. Madrid, 1906.
- Borrego A.* De la organización de los partidos en España considerada como medio de adelantar la educación constitucional de la nación y de realizar las condiciones del gobierno representativo. Madrid, 1855.
- Borrego A.* Manual electoral para el uso de los electores de la opinión monárquico-constitucional. Madrid, 1837.
- Calhoun C.* Public Sphere: Nineteenth and Twentieth-century History // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences / eds N. Smelser, P. Baltes. Amsterdam, 2015. P. 615–619.
- Cánovas Sánchez F., Jover Zamora J.M.* El Partido Moderado. Madrid, 1982.
- Chartier R.* Public Sphere: Eighteenth-century History // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences / eds N. Smelser, P. Baltes. Amsterdam, 2015. P. 610–614
- Comellas García-Llera J.L.* Los moderados en el poder, 1844–1854. Madrid, 1970.
- Diario de las sesiones de Cortes. Congreso de los diputados. Sesiones desde el lunes 28 de febrero hasta el sábado 4 de marzo de 1848. № 72–77. P. 1447–1669.
- García Hernández A.* España y el vizconde Palmerston, o sea Defensa de la dignidad nacional en la cuestión de los pasaportes a Sir Henry Lytton Bulwer. Madrid, 1848.
- Historia contemporánea de España: en 2 vols. Vol. 1. 1808–1931 / ed. J. Canal. Gerona, 2017.
- Lema S.B.C. O'Lawlor, marques de.* Un momento político interesante y una carta de Donoso Cortés // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1932. № 100. P. 547.
- Lozano Lozano J.* Los marqueses de Torreorgaz, D. García Ramón de Arce y Aponte y D. Manuel Aponte y Ortega: un ejemplo de aristócratas libertinos en el s. XIX // Revista Mansabora. URL: <https://revistamansabora.com/los-marqueses-de-torreorgaz-d-garcia-ramon-de-arce-y-aponte-y-d-manuel-aponte-y-ortega-un-ejemplo-de-aristocratas-libertinos-en-el-s-xix/> (access date: 04.05.2024).
- Ozouf M.* “Public Opinion” at the End of the Old Regime // The Journal of Modern History. 1988. Vol. 60. P. 1–21.
- Pérez-Bustamante R.* El abogado Manuel Cortina y su época (1802–1879). Valencia, 2014.
- Peyrou F.* Tribunales del pueblo: Demócratas y Republicanos durante el reinado de Isabel II. Madrid, 2018.
- Romeo Mateo M.C.* Lenguaje y política del nuevo liberalismo: moderados y progresistas, 1834–1845 // Ayer. 1998. № 29. P. 37–62.
- Sánchez Albornoz S.C.* Los sucesos de 1848 en España. Madrid, 1981.
- The French Revolution and the Creation of Modern Political Culture: in 4 vols. Vol. 3. The Transformation of Political Culture 1789–1848 / eds F. Furet, M. Ozouf, K.M. Baker. Oxford, 1989.
- Valldurú R.* La guerra dels Matiners a Catalunya (1846–1849). Una crisi econòmica i una revolta popular. Barcelona, 2002.
- Vilches J.* Progreso y libertad. El Partido Progresista en la Revolución liberal española. Madrid, 2001.